

Моск. комсомолец - 2002 - 17 дек. - с. 11.

КИНОПРОЦЕСС

Михаил Михайлович Козаков еще перед интервью предупредил меня, чтобы про-
верила диктофон: мол, у него такая аура,
что никакая техника не выдерживает. Я-
то не поверила, но он
оказался прав — к
концу интервью
техника сдалась,
и голос Козако-
ва на пленке
стал отдавать
какой-то дья-
вольщиной...

ЗА ЧТО
ПОСТРАДАЛ

МИХАИЛ
ЕФРЕМОВ

Михаил КОЗАКОВ:
"Я пускаю
актерам
кровь"

она потому и классика, что она все-
гда современна — если ее верно
трактовать и выбирать созвучные
нашему времени вещи. У Сухо-
во-Кобылина есть проблема и
есть тип — Кречинский, че-
ловек, закончивший уни-
верситет, его любят жен-
щины, он игрок не только
в карты — игрок по сути,
авантюрист, человек с
психологией циника и
вседозволенности и
того, что мы называ-
ем нравственным
беспределом". Глав-
ную роль в картине
исполнил Михаил
Ефремов: "Он фан-
тастически похож на
отца, и школа у него
отцовская, что
очень облегчало ра-
боту: мы легко дого-
варивались на птич-
ьем языке. Хотя харак-
тер у него будь здоров
— как и у меня, собст-
венно. Но результатом
я доволен, он идеально
воплотил мой замысел,
то, что я вижу в современ-
ном Кречинском: обаятель-
ный, изящный, остроумный
авантюрист; равно как и Расп-
люев. Я вообще очень доволен
актерами, но в первую очередь
это Ефремов и Равикович".

Козаков перенес действие в 1900
год и сделал музыкальную картину (музы-
ка и стихи **Александра Шевцова**). И так,
главные действующие лица: Кречинский (Миха-
ил Ефремов), хозяин казино Шприх (**Игорь Вер-
ник**), "абсолютный тип бандита", слуга и охран-
ник Кречинского Федор (**Александр Самойлен-
ко**), этакий "тип Коржакова при Ельцине, хотя
Ельцин вовсе не Кречинский", и Расплюев (Ана-
толий Равикович) — "раб, шестерка и публика
Кречинского". Противоположный "лагерь" состо-
ит из семейства Муромских. Глава семейства
(Виктор Борцов) — "замечательный барин, рус-
ский фермер, чистейший человек, наивный, не-
глупый, который терпеть не может современную
Москву с ее казино, вдовец, который обожает
свою дочь" (кстати, по мнению режиссера, Бор-
цов в этой роли похож на Тургенева). Тетушка
Атуева (Ольга Остроумова) — "наперсница, жен-
щина еще молодая, кокетливая, которая тайно
влюблена в Кречинского". Муромский хочет вы-
дать дочь замуж за Нелькина, соседа по имению,
"чистейшего мальчишку", которого играет **Ар-
тем Семакин** (дебютировавший в "Звезде" Ни-
колая Лебедева). Но Лидочку "привлекает обая-
ние зла Кречинского". А Кречинского привлекает
миллион, который дают за Лидочкой. Но картина,
по словам режиссера, ни в коем случае не му-
зикл, хотя все актеры поют свои партии, это "му-
зыкальная комедия, как "Свинарка и пастух" или
"Цирк", то есть в русских традициях".

Премьера уже назначена на 19 декабря в
Доме актера, после чего фильм покажут по ТВ.

На вопросы друзей, как жизнь, Михаил
Михайлович привычно отвечает: "Я или лечусь,
или работаю". А работы у него много: репети-
ции короля Лира, работа над собственными
спектаклями, съемки в фильмах. Козаков
снялся как минимум в двух картинах: "Приз"
Александра Сорокина и в фильме по мотивам
рассказов Ивана Бунина (режиссер Игорь
Ефимов). Кстати, несмотря ни на что Козаков и
не думает бросать курить: "Даже не говорите
мне этого". Мы и не стали. Будьте здоровы,
Михаил Михайлович!

Ч то не-
удиви-
тельно: на
вопрос, кого
бы Михаил Михайло-
вич хотел сыграть в сво-
ем новом фильме "Джо-
кер" по пьесе Сухова-Кобыли-
на "Свадьба Кречинского", ответил:
будь он помоложе, то только самого Джо-
кера, то есть Кречинского. Ведь, по мнению ре-
жиссера, Кречинский — лицедей, игрок, пахан,
практически абсолютное зло.

Но — обо всем по порядку.
Михаил Козаков закончил работу над своим
новым двухсерийным фильмом "Джокер", глав-
ные роли в котором исполнили **Михаил Ефре-
мов, Анатолий Равикович, Ольга Остроумо-
ва, Виктор Борцов и Елена Подкаменская**.
Съемки проходили на студии Горького и заняли
ровно 26 дней, так что актерам и режиссеру при-
ходилось работать почти по двадцать часов в
день. О том, как удалось в такие короткие сроки
сделать картину, Михаил Михайлович сказал:
"Когда режиссируешь, то приходится применять
прессинг. У меня картина вся в голове, еще до
того, как я начинаю снимать, и актерам до начала
съемок я показываю рисунок роли: их право сог-
лашаться или не соглашаться. Бывало, что с ак-
терами я не сходилась. Импровизация здесь воз-
можна только как в джазе — в рамках квадрата,
она не должна расходиться с концепцией. За та-
кой короткий срок снять двухчасовую картину,
где еще и десять музыкальных клипов, практиче-
ски невозможно, и иногда приходится делать
кровопускание. Например, от Миши Ефремова
приходилось добиваться того, что мне нужно,
иногда даже очень жестоко: и пятнадцать дублей
бывало... Я орал на всех, и оператор мне как-то
сказал: "Михал Михалыч, что вы так орете?". Я
сделал одну съемку, когда даже голоса не повы-
сил, и все стало разваливаться, тогда оператор
говорит: "Лучше кричите". Здесь важен резуль-
тат, иногда приходится и нецензурными словами
пользоваться, иногда даже физически воздейст-
вовать: я одного артиста взял как тряханул об
стенку... А не жестоко ли приходиться на площадку
не просто не готовым, а антиготовым?"

Вообще же для Михаила Козакова поста-
новка именно этой пьесы Сухова-Кобылина тре-
тья, режиссер любит "дожимать идею": еще до
отъезда в Израиль в 1988 году Валентин Плучек
пригласил его ставить "Свадьбу Кречинского" в
Театре сатиры. "Я решил, что ставить пьесу в том
виде, в котором она была написана, не стоит: она
устарела и могла бы уйти в быт, в плохого Ост-
ровского. С другой стороны, ставить мюзикл
Колкера (написанный по этой же пьесе) тоже не
годилось, у него Кречинский поэт: "Где же та по-
ра моей юности, ранние высокие мечтания, жаж-
да добра?" — а это большая ошибка, ведь если,
например, Дон Жуан сомневается, есть бог или
нет, то для Кречинского этого понятия просто не
существует. И я уже тогда стал тасовать номера
Колкера с текстами Кобылина". После возвраще-
ния в Россию Козаков вновь взялся за "Кречин-
ского" в том же театре, но с другим составом,
спектакль, который идет и по сей день, называ-
ется "Игра". Постановка получила не самые ле-
стные отзывы критики, что режиссера не остано-
вило: "Именно поэтому я решил опять вернуться
к этой пьесе". Кстати, примерно такая же ситу-
ация получилась и с "Покровскими воротами": "Я
очень люблю этот спектакль, он шел на Бронной
семь лет, и публика ходила, но пресса его не
принимала, а фильм любит до сих пор. То же са-
мое происходит и со стихами — сколько я сделал
вариантов Бродского, "Фауста" Гете... Есть ве-
щи, к которым я постоянно возвращаюсь. Как
правило, это классика, например, Шекспир, и
сейчас я начал репетировать Лира у Хомского —
время настало: сейчас или никогда".

По мнению Козакова, "Свадьба Кречинско-
го", несмотря на то что уже давно перешла в
разряд классики, очень современна: "Классика